

М.В.Карпенко, Л.П.Стычишина

(Одесса)

СТРУКТУРА СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ В АНТРОПОНИМИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ А.П.ЧЕХОВА

Одним из следствий общего подъема отечественной антропонимики в последние годы явилось то, что в стране создается немало антропонимических словарей писателей или отдельных их произведений. Теперь и в общих словарях языка писателя личные имена персонажей не принято выбрасывать, как это, к сожалению, случилось в академическом четырехтомном "Словаре языка Пушкина" (1956-1961)".

Ю.С.Сорокин¹ указывает на необходимость составления словаря, в который вошли бы все олова, включая и собственные имена. Он предполагает, что словарь будет состоять из двух частей; 1) собственно словаря и 2) полного словоуказателя. Каждое слово должно иметь словарную статью, которая включает в себе: именительный падеж слова, другие формы его, если есть, то портретную характеристику собственного имени. На каждую форму собственного имени дается отдельная словарная статья. Например: Михаил Семенович (имя и отчество Собакевича) - "Не могу, поверьте моей совести, не могу", - говорит Чичиков. 2) Михайло Семенович - "Чичиков еще раз взглянул на него искоса, когда проходили они столовую: медведь! совершенный медведь! Нужно же такое странное сближение: его даже звали Михайлом Семеновичем".

В смысле антропонимической изученности едва ли не на первое место следует поставить творчество А.П.Чехова. Вдумчивая, ювелирная работа писателя над именами и фамилиями своих героев, неуловимо тонкая и вместе с тем неразрывная связь чеховских имен с сущностью персонажа, неожиданные блестящие ономастические решения А.П.Чехова привлекли внимание многих исследователей.

Чеховская антропонимия лексикографической обработке подверглась в числе первых. Один из антропонимических словарей А.П.Чехова составлен группой херсонских исследователей² - Этот словарь, как удалось ус-

1) Ю.С. С о р о к и н , Инструкция по составлению словаря к "Мертвым душам" Н.В.Гоголя, М. , 1960.

2) В.С. Ковалев, М.В. Бубягина, Т.М. Зонченко, В.С. Руденко , Словарь личных собственных имен в произведениях А.П.Чехова, Ежегодник научных работ Херсонского педагогического института, гуманитарные науки» 1960, стр.65-69.

тановить, существует в машинописи. Из очень краткого описания этого словаря видно, что это фактически не словарь, а алфавитный указатель фамилий чеховских персонажей (их 1681). Работа не включает фамилии, упомянутых Чеховым исторических личностей. Каждая фамилия сопровождается следующим минимальным аппаратом: а) название произведений, где фамилия упомянута; б) указание места (том, стр.) первого упоминания фамилии; в) социальная принадлежность, профессия персонажа - если это можно установить из произведения. Таким образом, словарная статья рассматриваемой работы содержит сугубо справочные указания, причем очень неполные (нет статистики и перечня форм). Статья не имеет также никаких исследовательских элементов. Подобную структуру словарной статьи для антропонимического словаря писателя нельзя признать удовлетворительной.

Гораздо более подробный словарь предполагают издать таганрогские ученые. Соответствующие предварительные материалы опубликованы Н.С.Антошиным в статье "Задачи и принципы составления словаря языка А.П.Чехова"³. Здесь речь идет об общем словаре писателя, но ономастика занимает в нем отдельное место, составляя первый его том. Задача словаря – установить своеобразие антропонимики и топонимики произведений Чехова. В него войдут все имена, отчества, фамилии, названия городов, сел, урочищ, морей, рек, озер, и т.д. – все то, что может быть отнесено к собственным именам.

На каждое собственное имя будет дана отдельная словарная статья, где первое место занимает фамилия, затем имя и отчество независимо от того, в каком порядке они следуют друг за другом в самом чеховском тексте. Словарная статья строится следующим образом: а) имя в именительном падеже, число его словоупотреблений; б) краткое определение, если собственное имя по форме своей отличается от обычных русских фамилий; в) иллюстрация, которая дается в тех случаях, когда собственное имя может быть неправильно понято; г) название произведения дается без сокращений; д) том указывается римской цифрой; е) страница указывается арабской цифрой. Варианты собственного имени пишутся после полной характеристики основной формы в этой же словарной статье.

В связи с созданием антропонимических словарей языка А.П.Чехова целесообразно провести обсуждение структуры словарной статьи на материале произведений А.П.Чехова. Сличение разных подходов облегчит поиски оптимального варианта словарной статьи,

Антропонимический словарь должен включить все личные имена, встречающиеся во всех произведениях А.П.Чехова. За пределами словаря остав-

3) Сборник статей и материалов. Литературный музей Чехова, вып.4. Ростов, 1967, стр.191-204.

ся лишь эпистолярное наследие и приближающиеся к нему тексты, где писательская обработка антропонимии отсутствует. Таким образом, в словарь включаются имена: 1) персонажей – Феногенов (“Трагик”), Рябов (“Дочь Альбиона”), Червяков (“Смерть чиновника”), Кулдаров (“Радость”); 2) лиц, упоминаемых в тексте – Жигалов (“Хамелеон”), Треххвостов (“Братец”), Овсов (“Лошадиная фамилия”); 3) названные в тексте имена, не имеющие ни реальных, ни вымышленных носителей – Кобылин, Жеребчиков (“Лошадиная фамилия”), Роланд (“Перед свадьбой”); 4) имена исторических, реально существующих людей – Тургенев (“В ландо”), Пушкин (“Не в духе”), Бисмарк (“Двое в одном”), Достоевский (“Шведская спичка”). Эти четыре категории литературных антропонимов различаются с помощью специальных помет, причем в первых трех случаях совпадающие имена, которые встречается в разных произведениях, рассматриваются в разных словарных статьях, а в последнем случае при подобной ситуации имена из разных произведений сводятся в одну.

В словарь включаются все известные виды личных имен, т.е. фамилии: Курицын (“Торжество победителя”), Бризжалов (“Смерть чиновника”), Пивомедов, (“Экзамен на чин”), Дюковский (“Шведская спичка”); имена: Василий (“Налим”), Паша (“Хористка”), Игнашка (“Злоумышленник”), Вася (“Степь”); отчества: Лукинишна (“Дура или капитан в отставке”), Карповна (“Моя жизнь”), Афанасьевна (“Бабы”); прозвища: Кисочка (“Огни”), Дюдя (“Бабы”), Толковый (“В ссылке”), Бронза (“Скрипка Ротшильда”). При этом специальной пометой сопровождаются только прозвища, остальные же виды личных имен можно оставить без различительных помет.

Разные имена одного человека включаются в одну словарную статью, а не в разные, как это предлагают некоторые исследователи, в частности Н.С. Антошин. Такое объединение разных слов, указывающих на одно лицо, воссоздает тонкий, подчас детализированный антропонимический рисунок, которым писатель очерчивает социальное положение персонажа, его возраст, характер и т.д.

Например, в повести "Степь" имя персонажа Егорушка употребляется 249 раз, помимо того он же назван:

- Егор – 6 раз (наз. дядя);
- Егорий – 4 раза (наз. мужик-старообрядец);
- Георгий – 3 раза (наз. он же);
- Егоргий – 2 раза (наз. он же);
- Егорка – 2 раза (наз. дядя);
- Ера – 1 раз (наз. мужик);
- Егор Николаич – 1 раз (наз. о. Христофор);
- Ломоносов – 1 раз (наз. о. Христофор);
- господин Ломоносов – 1 раз (наз. о. Христофор).

Последняя форма употреблена в связи и тем, что мальчика лет девяти из зажиточной семьи мать отправила в город поступать в гимназию.

Форма Ломоносов употребляется в переносном значении. Учитывается сходство ситуации.

Не следует забывать и еще об одном виде личных имен – специально литературном. Имеем в виду своеобразные художественные прозвища, т.е. какие-либо нарицательные названия или эпитеты, которыми персонаж именуется в произведении так часто, что они, по сути, становятся собственными именами. Так, из рассказа "Толстый и тонкий" известно, что главные его персонажи имеют имена Порфирий и Миша, что в гимназии за ними были закреплены прозвища Эфиальт и Герострат. Но называются в рассказе они чаще всего тонким и толстым. Это относится и к просторечному обозначению воинского чина унтер прочно вошедшему в состав личного имени чеховского Пришибеева, и к другим подобным случаям.

Заглавным словом словарной статьи независимо от частоты критерия выбирается фамилия. Известный чеховский Ванька, таким образом, войдет в словарную статью Жуков. И лишь при отсутствии в тексте фамилии заглавным словом становится имя и отчество (Андрей Андреевич – "Панихида", Надежда Петровна – "Шуточка", Владимир Иванович – "Певчие", Федор Петрович – "Ламы", Матве Петрович – "В суде") или одно имя (если нет отчества; Матрена – "Горе", Прохор – "Хамелеон", Варька – "Спать хочется", Гурий – "Винт", Маша – "Красавицы").

После заглавного слова в статье указывается категория имени и произведение, в котором это имя выступает, тут же сообщаются самые краткие сведения о соответствующем лице. Далее приводятся в порядке частотности все цифры имени данного лица, например: Жуков – главный персонаж рассказа "Ванька" – девятилетний деревенский мальчик, отданный в ученье к сапожнику в город:

Ванька (13), Ванюша (1), Ванька Жуков (1), Иван Жуков (1). При каждой форме имени сообщается свойственная ей речевая ситуация – с помощью цитат или описательно. В статье фигурируют лишь фактически содержащиеся в произведении формы имени. Отсутствуют в словаре и словоизменительные формы имени.

В заключение статьи приводятся все встречающиеся в тексте обыгрывания, пояснения соответствующего имени. Указываются также черты характера персонажа либо иные факторы, с которыми гармонирует (или которым противопоставляется) имя. При наличии подобных данных таким образом сообщается этимология имени. Например, о персонаже рассказа "Смерть чиновника" мы знаем, что это бедный мелкий чиновник, человек маленький, жалкий, ничтожный, трусливый, преклоняющийся перед начальством. Фамилия же его Червяков, как нельзя лучше подчеркивает натуру человека. Герой рассказа "Случай из судебной практики" – обвиняется в "краже со взломом, мошенничестве и проживательстве по чужому виду". Это "малый лет тридцати, с цыганским подвижным лицом и плутоватыми глазками". Характеру, поступкам его, внешности соответствует фамилия – Шельмецов.

С л о в а р н ы е с т а т ь и

Велелептов – персонаж рассказа “Либерал” важный чиновник, начальник, к которому подчиненные приходят с поздравлениями. Встречается 12 раз, называют автор и окружающие. Фамилия образована от слова в е л е л е п и е (в значении “великолепие”) и подчеркивает положение его, значимость в обществе, “В одиннадцать часов приехал Велелептов” (Ш, 167).

Вонмигласов – персонаж рассказа “Хирургия”, дьячок, пришел в больницу вырвать больной зуб. Встречается 4 раза, называет автор. Происхождение фамилии связано со старославянским сочетанием “в ъ н м и г л а с ъ”, указывает на его профессию и соответствует ситуации. Дьячок Вонмигласов – 1 раз (наз. автор); Ефим Михеич – 1 раз (наз. фельдшер); Ефим – 1 раз (наз. его иерей). “Вонмигласов садится и раскрывает рот” (Ш, 99). “В приемную входит дьячок Вонмигласов высокий коренастый старик в коричневой рясе и с широким кожаным поясом” (Ш, 99); “Вырвать его надо, Ефим Михеич”, – говорит фельдшер” (Ш, 98); “Косноязычен ты, Ефим, и гугнив стал”, – говорит иерей” (Ш, 98).

Панихидин – персонаж рассказа “Страстная ночь”, человек, на нервную систему которого повлияли спиритический сеанс и гроб, присланный другом. Встречается 4 раза в речи автора и окружающих. Фамилия образована от слова п а н и х и д а, – соответствует содержанию рассказа, создает мрачный колорит. Иван Петрович Панихидин – 1 раз (наз. автор). “Это вы, Панихидин?” - спросил он глухим голосом” (Ш, 91); “Иван Петрович Панихидин побледнел, притушил лампу и начал взволнованным голосом” (Ш, 87).